Глава 443. Четыре последовательных действия— «Тридцать Шесть Расколотых Горных Форм» были самыми мощными техниками Императора Юй! Ходы в самом конце были очень сложны и, вероятно, даже не могли быть поняты Экспертами Новой Пустоты. — То, что больше всего беспокоило Тэн Циншаня, так это то, что он мог заполучить кусочки каменных надписей, которые находились в самом конце. Например, если каменные надписи изображали 32, 33 и другие более дальние ходы, то они были бы бесполезны для него. Но ему очень повезло: у великой Торговой Компании Восходящего Солнца, существовавшей более трех тысяч лет, четыре из шести надписей были последовательны!Это сделало Тэн Циншаня еще более счастливым. Четыре надписи шли одна за другой: 17, 18, 19 и 20. Поэтому осмыслить их было бы легче. — «Начнем!» — Тэн Циншань поднял Топор Раскалывающий Горы, и сразу же его магическая сила связалась с изображениями, вырезанными Императором Юй на каменных надписях. Появились слабые лучи света, и Топор Раскалывающий Горы и шесть каменных надписей ожили. Раздался грохот. В этот момент Тэн Циншань вошел в мир Императора Юй! Он мог видеть волшебные шаги, совершенные Императором Юй! Тэн Циншань наблюдал за тем, как Император Юй разбил шесть форм на более чем сто ходов. Скорость перемещения силуэта Императора Юй и точные удары неоднократно мелькали перед глазами Тэн Циншаня, и он полностью погрузился в культивацию. Синий Луань свернулся на земле рядом. Большая треугольная голова Шестиногого клинка Чи лежала поблизости у входа в коридор. Он открыл глаза и взглянул на Тэн Циншаня, который был занят культивацией, затем закрыл глаза и продолжил спать. … Тэн Циншань продолжал заниматься и день и ночь. Он даже попросил Ли Цзюнь не беспокоить его и не приглашать ни на обед, ни на ужин! Когда человек достигал уровня Тэн Циншаня, ему можно было принимать пищу один раз в течение нескольких месяцев. Однако Тэн Циншань не доводил себя до таких крайностей. Несмотря на то, что он забывал спать и есть, он все равно выходил каждые семь или восемь дней на ужин. Прошло три месяца. В этот день лучи солнца пригревали. Лед на Озере Полумесяца растаял, и вода блестела под блеском солнечного света. — «Шестой ход оказался более простым, чем девятый ход, и его было сравнительно легче понять. Однако разобрать 12-й ход, очевидно, будет намного сложнее», — подумал про себя Тэн Циншань. Это был первый раз, когда он вышел из пещеры за этот месяц. 12-й ход действительно был очень сложным. — «А?» — Тэн Циншань вдруг увидел фигуру в лесу. — «Старый Ван?» — Тэн Циншань подошел к нему. … Старый Ван сидел на толстой ветке дерева, длинный меч свисал с его талии. Он сделал длинную трубку и курил. Его глаза казались туманными. — «Искусство меча, которому научил меня Босс, действительно является первоклассным искусством меча в мире. После занятий под руководством Босса, мое искусство меча улучшилось в десять раз, но… мне очень тяжело будет добраться до Врожденного Царства!» Лицо Вана слегка вздрогнуло. — «Старый Ван, что ты делаешь?» — раздался голос внизу. Старый Ван посмотрел вниз и поспешно спрыгнул с ветки дерева. Он почтительно ответил: — «Босс». Его сердце было переполнено благодарностью к Тэн Циншаню. — «Старый Ван, я всегда чувствовал, что у тебя что-то на уме. Если ты не возражаешь, расскажи мне о своих беспокойствах, которые укрыты глубоко в твоем сердце», — произнес Тэн Циншань. Старый Ван застыл, на лице появилось грустное выражение. Когда Старый Ван столкнулся со своим боссом, Тэн Циншанем, он долго колебался, прежде чем ответить: — «Босс, я не хочу об этом говорить. Пожалуйста, простите меня». Тэн Циншань давно понял, что в сердце Старого Вана есть секрет. — «Поскольку вы не хотите это обсуждать, я не буду вас принуждать», — Тэн Циншань улыбнулся и добавил: «Однако, Старый Ван, вы следовали за мной больше полугода. За это время я смог понять, что вас что-то гнетет, какая-то проблема захватила ваше сознание, и эта вещь мучит вас до сих пор. Чтобы, каким-то образом погасить свои душевные муки, вы каждый свой день наполняли заботами! Я просто хочу вам сказать… независимо от того, с какими проблемами вы столкнулись, вам нужно противостоять им! Вы не сбежите от них и тем более не решите их таким образом!» — «Босс!» — Старый Ван посмотрел на Тэн Циншаня и сказал: — «У меня два пути, и я не знаю, по какому из них идти!»Тэн Циншань сосредоточил свой взгляд на Старом Ване и твердо сказал:

— «Старый Ван, просто запомните одну вещь. Независимо от того, какой путь вы выберете, и что бы вы ни сделали… просто помните… не жалейте о своем решении! Просто сделайте выбор и не жалейте в будущем об этом». С этими словами Тэн Циншань мягко погладил плечо Старого Вана и ушел. — «Сделать свой выбор и о нем не жалеть?» — Старый Ван замер, совет Тэн Циншаня заставил его задуматься. — «Правильно! Сделать выбор, о котором я не пожалею!» — глаза Большого Вана загорелись. Оказалось, что дилемма, с которой он боролся очень долго время, окончательно разрешилась. — «Так что, если я умру? Я умру без единого сожаления!»— «Да!»То, что беспокоило Старого Вана долгий период времени и давило на него, исчезло в тот момент, когда он сделал выбор. Решительность наполнила его сердце, и на его лице появилась редкая для него усмешка. На следующее утро в пустой пещере Тэн Циншань практиковал свое рукопашное искусство с закрытыми глазами, шесть каменных надписей были расположенные перед ним. Золотое сияние охватило все его тело, боевая бронза, сформированная через окрашенные в золото Высшие Силы! — «Старший Брат Тэн! Старший Брат Тэн!» — в пещере раздался ясный и мелодичный голос. — «А?» — Тэн Циншань отложил занятие и погрузил золотые Высшие Силы, окружавшие его, обратно в свое тело. Он растерянно посмотрел на Ли Цзюнь. Он давал ей указание не беспокоить его, пока он тренируется в своем рукопашном искусстве. Он также знал, что… Ли Цзюнь полностью понимала его, понимала важность его тренировок, поэтому он понял, что должно было произойти что-то нечто важное, чтобы она решилась прервать его практику. — «Старший Брат Тэн, иди сюда!» — Ли Цзюнь стояла на лестнице и звала его. Маленькая Пинг, стоящая рядом с ней, имела мрачное выражение лица. Тэн Циншань подошел и озадаченно спросил: — «Малышка Цзюнь, в чем дело?»— «Старый Ван ушел!» — быстро ответила Ли Цзюнь, в ее голосе была тревога. — «Дядя, Дядя Ван ушел!» — с беспокойством добавила Маленькая Пинг. Тэн Циншань нахмурился и спросил: — «Он ушел? — Даже ни с кем не попрощался? — внезапный отъезд Старого Вана был довольно быстрым, но это было то, чего ожидал Тэн Циншань. Наблюдая за ним полгода, Тэн Циншань заметил, что что-то гнетет его. Об этом он вчера говорил со Старым Ваном… — Похоже, мои слова заставили его принять окончательное решение, — подумал Тэн Циншань. — Старый Ван не сказал никому, что он уезжает, и не попрощался. Когда утром я вышла, чтобы приготовить завтрак, и заметила, что он исчез. Однако мы нашли письмо в его доме у Озера Полумесяца. Письмо, которое он оставил, было… для тебя, старший Брат Тэн. Ли Цзюнь передала Тэн Циншаню сложенный лист бумаги.

http://tl.rulate.ru/book/244/161889